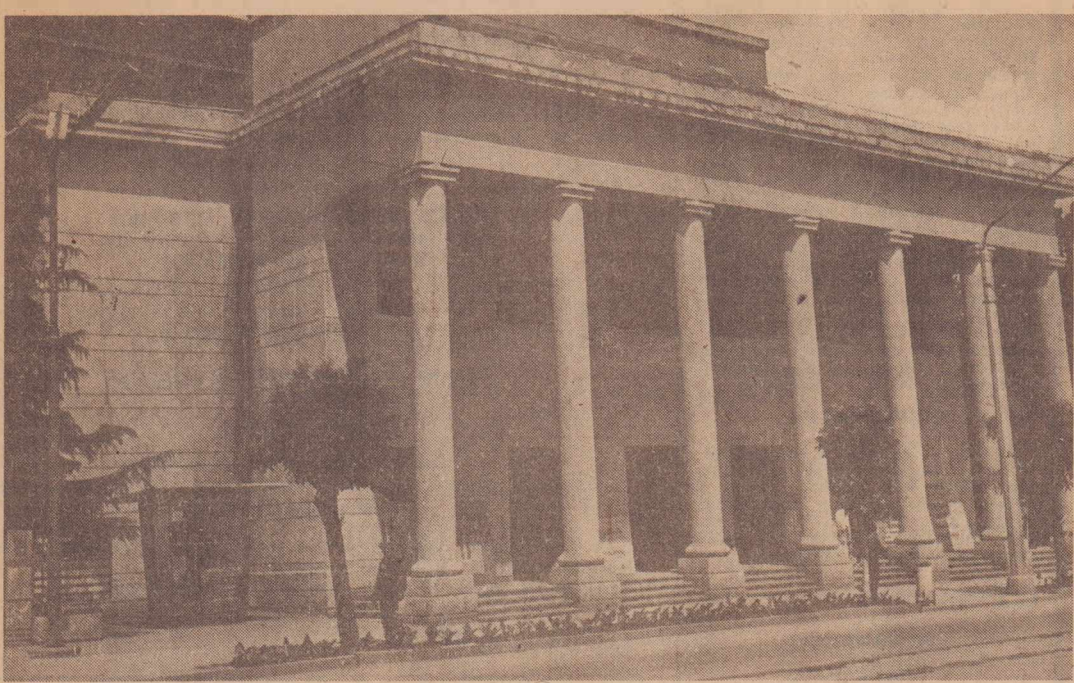

ТЕАТР РЕАЛИСТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ

125-летие Тбилисского армянского театра имени С. Шаумяна

Здание Тбилисского армянского театра им. С. Шаумяна.

ДОМ ДРУЖБЫ И БРАТСТВА

После первого представления армянского любительского театра в Москве в конце 50-х годов XIX века, размышляя об огромной роли театра в духовной жизни народа, Михаил Налбандян отметил, что местом зарождения профессионального театра может быть Тифлис.

Пророческое предвидение! Армянский профессиональный театр зародился и расцвел именно в Тифлисе. Часть обреченного на скитальчество армянского народа нашла приют на гостеприимной грузинской земле. Грузины и армяны рука об руку развивали свою национальную культуру. Ярким подтверждением этого братства является тот факт, что армянский и грузинский театры часто приходили друг другу на помощь: знающий грузинский армянский актер играл в грузинском театре, а владеющий армянским грузинский актер — в армянском. Геворг Чмшкян на грузинской сцене играл «Плопо» на грузинском, а Сатеник Чмшкян в пьесе «Плопо» играла сразу две роли — Кекел и Эфемию: первую на грузинском, вторую на армянском. Грузинский актер Элиозашвили играл роль Зимзимова в армянской постановке. Уместно будет вспомнить и Гедона Мирагана, многие годы отдавшего работе и в армянском, и в грузинском театрах.

К этому же времени относится и приход в грузинский театр Г. Сундукяна — «Плопо». «Еще одна жертва», «Хатабала». Тогда же прочно вошла в репертуар армянского Тифлиского театра пьеса Чагари «Ханума».

Дружеские связи между армянами и грузинами в театральном мире никогда не прерывались, прочны и разнообразны они и сегодня, ибо взаимопонимание и взаимообогащение — одна из самых насущных примет нашего времени.

30 апреля 1901 года было отмечено тридцатилетие со дня первой постановки и «Плопо». Состоялись трехдневные торжества, на которых вместе с армянами принимали равное участие также грузины и русские. На замечательном вечере, обращаясь к армянам и грузинам, Г. Сундукян сказал, он работал для «двух народов, одинаково любимых ему армянской и грузинской сценой», и добавил: «Я с этой землей, я здесь родился, здесь вырос, здесь вода этой страны, дышал ее воздухом...»

Тифлиссский армянский театр вписал золотые страницы в историю армянского театра, будь то 60-е или 80-е годы XIX века или первые десятилетия XX века. Геворг Чмшкян и Митридат Амрикан были поборниками и основателями армянского профессионального театра. Будучи последователями высоких традиций московского Малого театра, сторонниками эстетических взглядов Белинского, они принесли в армянский театр реализм. В опубликованном ими театральном манифесте они четко высказали свою направленность — не классический стиль, не поза и картинность,

а действительное изображение жизни, не историческая трагедия, утратившая уже свою художественную ценность, а Шекспир, Шиллер, Гоголь и Островский! С ними вместе был и делавший еще первые шаги Габриел Сундукян.

И театр, которому Чмшкян и Амрикан, его идейные вожди, привили критическую, обличительную направленность, во все времена высоко держал знамя театра-просветителя.

На сцене Тифлиссского армянского театра раскрылся талант Петроса Адамяна. Его Отелло, король Лир, Чацкий, Арбенин и особенно Гамлет стали вершинами актерского мастерства, явили собой эпоху в истории армянского театра.

Адамян стал первым армянским актером, представившим русскому зрителю армянский театр. Сравнявая его со всемирно известными Томасом Сальвиани, Эрнесто Росси и другими актерами трагического жанра, русская театральная критика отмечала, что он ничем не уступает прославленным трагикам. Со сцены Тифлиссского армянского театра покорили сердца поклонников Сирануиш и Абелян, Медея и Настасья Филипповна, Жанна Д'Арк и Зейнаб, наконец, Гамлет Сирануиш, прочно связавший армянский театр с армянским театром широкого народного масс, а Отелло и многие другие роли Абеляна принадлежат к высшим достижениям нашего театра. Если Чмшкян и Амрикан своими Плопо, Осепом, Замбаховым заложили сценические традиции сундукяновских образов, то Сирануиш и Абелян образами Элиозарова, Бархударя, Гиз Даниэля вписали первые страницы уже театра Ширванзаде.

Рядом с этими двумя гигантами стояли Ольга Майсунян, Ованес Зарифьян, Аршак Шахатунян и многие другие — целая плеяда блестящих актеров! Если в 80-е годы на армянском театральном Олимпе царствовала гигантская фигура Адамяна, то позже традиции и идеи Московского художественного театра уже проникли в армянскую действительность и завоевали прочные позиции. В Париж и Москву — усовершенствоваться в режиссерском искусстве отправлялись молодые армянские актеры Овн Себунян и Армен Аркеян. И еще должен был прийти на армянскую сцену последний Адамян — Ваграм Папазян, чей голос уже в советский период жизни будет звучать на подмостках Москвы и Ленинграда, Вильнюса и Риги, а также в Париже, где созданный им образ Отелло станет весомым утверждением авторитета советского искусства.

Установлением Советской власти в Грузии и чувством истинной дружбы грузинского народа прибавилась и государственная забота о Тбилисском армянском театре. Руководители Советской Грузии, близко к сердцу приняв

заботы армянского театра, создали все условия для дальнейшей плодотворной работы актеров и режиссеров. И как ни вспомнить по этому поводу, что армянский театр в Тбилисе не имел до революции собственного здания. Это стало возможным только после установления Советской власти в Грузии. Разве не о той же постоянной заботе свидетельствует теплоту, возмужавшее выступление тов. Э. Шеварднадзе на торжествах по случаю 125-летия Тбилисского армянского театра? Это была не только дань уважения мастерам армянского театра, но и высокая оценка их огромного вклада в вековую армяно-грузинскую дружбу.

На вечере, посвященном 125-летию армянского театра, вместе звучали армянский и грузинский. Глубокое впечатление оказала на участников торжества армянская песня в исполнении Ираклия Уашишвили, звучавшая со сцены безукоризненной грузинской режиссерки Нерсесяна. Никого не оставили они равнодушными, будь то армянин, грузин, азербайджанец или русский — чувство взаимной любви и искреннего братства согревало все сердца.

Зарождение и развитие армянского театра в дореволюционную эпоху тесно связано с Тбилиси, этим многонациональным городом, художественные традиции которого имеют древнюю историю. Тбилиси «снискал» актерскими кадрами Баку, Новых Нахичеван, Александрополь. А когда в Армении установилась Советская власть и в Ереване был создан первый государственный театр имени Сундукяна, он был создан на основе Тбилисского государственного армянского театра имени Степана Шаумяна.

Любимым городом величайшего актера армянского театра Ваграма Папазяна был Тбилиси. Он говорил, что обещал весь мир, однако, нигде не встречал таких безоглядно влюбленных в театр зрителей, как в Тбилисе. И тому, что талантливые армянские актеры имели возможность полностью раскрыть свой талант и завоевать мировую признательность, мы в немалой степени обязаны и Тбилиси, братскому грузинскому народу, ибо театр — это такое искусство, которое не создается без зрителей.

Юбилейное выступление приняло заканчивать благодарениями. Не будем нарушать традицию. Пусть Тбилисский армянский театр всегда остается близок народу, будет носителем его лучших идеалов, пусть всегда остается верен той нерушимой дружбе, которая освящена именами Абеляна и Абашидзе, Хорави и Рачия Нерсиса, Берико Анджапаридзе и Вагариша Вагаришана и пусть он будет достоин Тбилиси, этого доброго и прекрасного города и самих тбилисцев, щедрых и сердечных людей!

Р. ЗАРЯН,
директор Института искусств АН Армянской ССР, член-корр. Академии наук республики.

Как первая любовь

Для актера первый театр — как первая любовь. Бывает, что в течение жизни актер вынужден работать в нескольких театрах. Но театр, где начинается сценическая жизнь артиста, занимает особое место в его жизни, и душа наполняется необычайным волнением и... грустью.

Так бывает, когда вспоминаешь первую любовь, детство. Возможно, моя большая любовь объясняется тем, что мой первый театр находится в прекрасной столице чудесной республики, где прошли мое детство, юность, где я впервые полюбил и пережил первое страдание, где нашел я первых друзей и встретил первых учителей, где находится самое дорогое для меня — останки моих родителей.

Разве не этой большой любовью объясняется то, что даже сейчас, спустя тридцать лет, уже здесь, в Ереване, когда и во сне вижу себя в какой-то роли, с удивлением замечаю, что нахожусь на сцене Тбилисского театра имени С. Шаумяна, а мои партнеры — сундукяновцы.

Мои дорогие шаумяновцы, мои первые партнеры по сцене! Как зеницу ока бережете наш любимый театр, беззаветно служите сцене, как святыню храните наследие ваших предшественников, великих корифеев театра. Приумножайте славу своего театра, ярким светом озаряющего вековую дружбу грузинского и армянского народов.

Б. НЕРСЕСЯН,
народный артист СССР.

Вчера и сегодня

Мне вспоминается Тбилисский армянский театр в далеком пору 20-х годов, когда я, молодой актер, перешел туда из оперетты. Тогда в театре блистало целое созвездие имен, оставившее яркий след в нашей театральной жизни — Исаак Алиханян, Ольга Майсунян, Арус Восканян. В моей памяти на всю жизнь сохранился голос Алиханяна, со сцены отдающийся громким эхом в самых отдаленных уголках театра, всегда искренний смех Ольги Гулазан в роли Гаянэ в пьесе Сумбатова-Юкина «Предательство невесты», тихий Вердун — всегда опрятная, сдержанная, с которой мне выпала честь не раз выходить на сцену, хорошо помню и таких больших мастеров армянской сцены, как супруги Берояны.

Мы выступали раз в неделю в помещении театра имени Руставели. Но не только потому связи армянских и грузинских актеров были очень сильными. Мы просто всегда были одной семьей. Премьера в театре всегда была праздником для нас, артистов армянского театра, становились премьеры руставельцев, а для них — наши премьеры.

Вот уже много лет, как я живу в Армении, но связи с театром Грузии не порываю. У меня там добрые и верные друзья. Первое место в их числе занимает прекрасная грузинская актриса Верико Анджапаридзе, председатель Театрального общества Грузии режиссер Д. Алексидзе, а также молодой талантливый режиссер Роберт Стурва. Мы никогда не забываем друг друга, хотя и встречаемся не столь часто. А начало моей долготелой дружбы с деятелями грузинской сцены, любви к культуре Грузии положил Тбилисский армянский театр имени Шаумяна — театр дружбы и интернационализма.

А. АСРЯН,
народная артистка СССР.

Магическая сила искусства

Велико значение юбилея шаумяновского театра. Мы произносим цифру 125, как не вникая в подлинное ее значение. Представьте далекие 60-е годы прошлого столетия, вспомните, кто из выдающихся армянских и грузинских деятелей культуры жил в то время в Тифлисе, и вы поймете все значение создания этого театра для общности двух братских народов.

Странное получается дело с Тбилисским армянским театром — как будто некая магическая сила притягивала к нему лучшие умы народов братьев, заставляла приходить сюда еще и еще раз. Идеи, которые высказывались со сцены театра, волновали людей, вселяли в них надежду, призывали к борьбе против самодержавия, за светлое будущее. Так крепились мосты дружбы.

Как это давно было, а как будто было вчера...

Вспомним хотя бы некоторые имена писателей, поэ-

тов, которые остались как глашатаи дружбы народов наших. Сундукян и Церетели, Туманян и Чавчавадзе... Список этот можно продолжать и продолжать, он в дальнейшем пополнился новыми именами. Это и наши пролетарские писатели, и представители последующих поколений, принявших непосредственное участие в строительстве новой жизни.

И вот нынешний юбилей в светлом, по-праздничному красивом здании нашего театра. Спасибо руководителям республики за столь большое внимание к нам. Наша задача сегодня — опираться на 125-летние традиции, идти вперед, быть всегда в гуще проблем жизни, как и прежде быть глашатаем дружбы, братства.

Г. ШАХНАЗАР,
директор Тбилисского государственного армянского драматического театра имени С. Шаумяна.

Сцена из спектакля «Плопо», первые исполнители: Зимзимо — Давид Ахмарулян, Гико — Макар Тер-Саркисян.

ВЫСТУПАЯ на юбилейном вечере Тбилисского армянского театра имени С. Шаумяна, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Грузии товарищ Э. Шеварднадзе сказал: «...У нас есть все основания говорить о том, что армянский театр в Грузии — это не рядовое событие и не рядовой театр. Это больше, чем национальный театр, это подлинно интернациональный очаг, рождение которого свидетельствует об особенно возвышенных — теплых, искренних и очень сердечных — чувствах друг к другу двух братских народов — армянского и грузинского. Этот факт нам представляется чрезвычайно важным, ибо он перерастает рамки культурных взаимоотношений и становится показателем всеобщих отношений двух наших народов».

Такой высокой оценки удостоился театр, сыгравший выдающую роль в развитии древнейшей театральной культуры армянского народа, в становлении нового, реалистического армянского театра. Используя в своем репертуаре лучшие произведения армянских, русских, западноевропейских и грузинских авторов, театр звал народ к борьбе за социальные прогресс и преобразование жизни. Он был связан тесными узами дружбы с выдающимися деятелями грузинской культуры и театра, с которыми рука об руку приходилось отстаивать свою национальную независимость.

Перенесемся мысленно в шестидесятые годы прошлого века, когда начал свой славный, многотрудный путь армянский профессиональный театр реалистического направления, возглавляемый Геворгом Чмшкяном. Правда, и до этого ставились армянские спектакли, но они исполнялись актерами-любителями. Но дело не в датах. Важно проследить творческий путь театра в дореволюционное время, с какими

спектаклями он обращался к своему зрителю (армянские спектакли охотно посещали грузинами, русскими, азербайджанцами и евреями), какие идеалы он отстаивал своими постановками, какие силы выступали на его сцене.

Перед Г. Чмшкяном, его единомышленниками активно поддерживаемыми великим армянским классиком Габриелом Сундукяном, была

по 1912 году на его сцене были поставлены «Не в свои сани не садись» Островского, «Свадьба Кречинского» Сухова-Кобылина, «Горе от ума» Грибоедова, «Женитьба» Гоголя, «Маскарад» Лермонтова, «Предложение» Чехова, «Скупой рыцарь» Пушкина, «Идиот» Достоевского, «На дне» Горького, «Живой труп» Толстого.

ральной помощи — великое множество. Часто им приходилось играть под одной крышей, совместно выступать. К 30-летию создания труппы Г. Сундукяна «Плопо», оно ставится на грузинской сцене. В спектакле принимают участие армянские артисты Меликян, Тер-Степанян, Гогиджанава. В 1910 году общественность Тифлиса отмечает 25-летие сценической деятельности замечательной артистки Меликян. Известный режиссер К. Мехси ставит на грузинской сцене «Доходное место» Островского, в котором вместе с Васо Абашидзе, Габуния — Чагари, Гвардадзе и другими выдающимися мастерами грузинской сцены, выступает армянская артистка.

На сцене Тифлиссского армянского театра играли великие народы театральное искусство — Сирануиш, Петрос Адамян, Ованес Абелян, Ваграм Папазян, Исаак Алиханян и многие другие. А когда в Армении установилась Советская власть, многие армянские артисты и режиссеры, работавшие в Тифлисе, переехали в Ереван, образовали Первый государственный театр, названный впоследствии именем Габриеля Сундукяна. Здесь мы встретились с Левонтом Каланташом, Ольгой Гулазан, Асмием, Арус Восканян, Мишо Манвелом, Исааком Алиханяном, Григорием Аветианом и другими, давшими творческий импульс вновь созданному театру, давшие заветный талант Гречия Нерсисяна, Вагариша Вагаришана, Аветиса Аветисяна, Гургена Джанбегяна.

Награжденный орденом «Знак Почета» Тбилисский армянский театр им. С. Шаумяна продолжает свою плодотворную творческую работу на земле братского грузинского народа.

Н. КАГРАМАНОВ,
заслуженный деятель искусств, кандидат искусствоведения.

ПАМЯТНАЯ ВСТРЕЧА

Более десяти лет назад я был приглашен в театр имени Шаумяна в качестве сценариста спектакля по комедии А. Папазяна «Неожиданная свадьба» (у нас она поставлена под названием «Иностранный жених» в театре им. Станиславского).

Приглашение было принято мной с радостью, я знал, что театр имени Шаумяна имеет высокий постановочный уровень.

Я не обманулся в своих ожиданиях. С удовольствием вспоминаю, как легко и организованно продвигалось сложнейшее дело, воплощение замысла сценариста. Самых высоких похвал достойны мастера-декораторы, люди, о которых не пишу, чьи имена не напечатаны в афишах, чья деятельность незримо протекает за кулисами, от которых во многом зависит качество постановки. Ведь в хорошо смонтированных, ладно сработанных декорациях легче играть.

Если бы пришлось одним словом определить самое главное в работе театра — это слово было бы «уважение». Коллектив уважает зрителя, уважает свой труд, а это главное.

С. АРУТЧЯН,
заслуженный деятель искусств, лауреат Государственного премии Армянской ССР.

СВЕТЛЫЙ ПРАЗДНИК

У каждого человека в жизни бывают события, встречи, которые остаются с ним навсегда. Для меня таким событием стал яркий, светлый праздник, свидетелем которого я стал в Тбилисе.

Может, начать с глубокой, вдохновенной, проникнутой великим интернационализмом речи кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК КП Грузии тов. Э. А. Шеварднадзе? Может, начать с праздничного концерта? Не помню, приходилось ли мне до этого видеть столько сразу замечательных выступлений, столько доброты и проявлений искренней любви. Выступают Геворг Гаспарян и Нани Брагвадзе, Мгер Мкртчян и Софико Чиаурели. А вот Бабаки Нерсисян кого представлял, было понять трудно. То ли он выступал от имени театра имени Шаумяна, то ли представлял нас, сундукяновцев. А потом я понял: не было в этот день представителей, а была одна большая семья, все члены которой сделали все возможное, чтобы получились Праздник с большой буквы.

Очаг. Это слово очень подходит к Тбилисскому армянскому драматическому театру, 125-летие которого мы отмечаем в эти дни. Сюда приходят армяны и грузины, русский и украинец, а не это ли главное предназначение театра?

Е. КАЗАНЧЯН,
директор Академического театра им. Сундукяна, заслуженный деятель искусств Армянской ССР.

На снимках (слева направо): Петрос Адамян, Сирануиш, Ованес Абелян, Геворг Чмшкян, Исаак Алиханян, Эмма Степанян и Дори Амрибекян.